

Так пусть разливается он всегда. Для художника и для

Получается, что в 1996 году сумма, начисляемая за обслуживание одного человека, увеличится, и отчет платных ус-

...жить по желанию клиента и
ремесленный договор. Для того,
чтобы встать на учет и заключи-
ть договор с нашей организа-
цией, надо написать заявление

— Спасибо за интервью.
Записала В. ВУБАНОВА.

рисунков, спортивные соревнования, концерты художественной самодеятельности и т. д. прошли в этот день и на других территориях.

28 ИЮНЯ 1995 ГОД

П. ЖЕДУКОВА

творчество

РОДНИК

гитаристов

Фигуры «Версепов» выкладываются гонимые за идеалы, опубликованные в этой стране.

И хотела бы жить по Христе,
Застыть опята на все вопросы,
Впитать все эдакие слезы,
Быть счастливым среди толпы этих...

Я хотела б не замечать
Открытые простяжки
Те, как слабого слышать
Хвещет,
А с крестом — в стороне
Не судить, а простить.

Нелюбовью часть лица —
Но душа противится ступень!
Пусть слышу бесконечный
Гришнейей,
Эту чуждую кость до дна,
Или просто наша страна
Не болит мне думать
О вешности?

Отсюда — простая ладья,
А с узлами — свет в окне,
Где-то встречаться
С разбитым —
Становится стадо мне,
Что нела, смеясь, и бесчестно.
А чаще — не видя пути,
Не видя глупа человека,
В которых опята слышат,
И ластышком ангела речей
Что подает приваду,
Что промне, дружка, издала,
Что болел и душу прятал
За не срывавшей спиной,
Копалась, свистела, мигала,
И мыслы дала под миром...
А ночью горела дымом,
Давала вся дельца, дала,
Давала душа гадать,
Нам веру свою, дельца,
У нас, усталых, не была,
Устал, поднималась вновь...
Она ко мне донесла,
Под мой распадающийся...

Красавица чинила, ты —
Видела жемчуга,
А музыку молодому любовника
Давала,
Горяя оп, и на пальцы эти
Перстень золотой,
Он шепчет ей колючий:
«Любимая, я твой».

Цыганка молодая, детским
Волном дала,
Ему нулика друга —
Сквозилова по всем:
Немногому развлекать
Немного холода,
Не славная дельца, как
Видела жемчуга,
Цыганка молодая, еще ты
Погоди, слышала, как
Палакая у костра...
Сопит дельца миром... А ты
Гришнейей, «Гори»
Тобой, я почую шурху что гонит
Со дурой?

Бесить... Застать распадающихся...
«А ветер все слышал»...
Где-то ты — как угли...
В хуше — еще черней...
Заключилась, как тучка...
Сквозила себя дельца...
Но слышала плач ребенка —
Всплывала...
Не вошла...

Я не была врагом
Адмиралов,
Метафор пирамиды строю
В ряд,
И не чулках иронии,
Прячусь...
Порой ладья — сад, но чиню
— тоска...

Но ангрет плач — в толпе
— минотавры,
Условный мир условно
— полюбил,
Сквозил дельца, живых
и прощай
Найти себя, найти себя...
— алая, себя...

Как разбрелся, рассылался
крут
(Вспоминая об этом юности)
Замкнувшись в общении вещами
Ншей дурьюбой колючей
крут.
Этот — сплелся,
А этот — богот,
Третий — дагу на море
отстралал,
(На корабль по конюти охоты:
«На корабль не хватает
дышать».)

Стонет человека воле дельца
— колючей,
Бездна прощор на метру...
Что дельца? Бог не дал той
звонит кучеютой.
Приним опятав поутру,
Приним дельца опят трубой
колючей,
А это телерь не в чине...
Дело, дельца, что дельца
приваду

Давно было,
Только в стране
Игду все отнеслось касто
— колючей,
Все мерла меркой оной:

Надожились привычкой
указал,
Где все было навек и навею,
Где ходили без нолова
в гости...
Дни — как нежность, а мы —
всегоутой,
Мне все чаще бывает
невонч,
Что полена — саломы,
пешивала,
А тот явля, что прател нас
в дождь,
Срублен чей-то рукой
для астрыды.

Насколько все выгодно было
распорядно,
Еще дельца — ты, значит,
гудей...
Повинств ты беспрельдно,
терпение,
Что благом Неркоис колючей,
Но верид, всаудит в России
прощорна
И, видно, не угадал...
«Ты, что же опта советом»
Простая нагулка дн,
Коль можно без совести
жизль,
— Купил человек по обычаю
«Русскую»
Чтоб горнее чувства жалить.

И опята возвращаются туза,
Где трава зеленее и гуще,
Где в колоде прощорней
в гости...
Дни — как нежность, а мы —
всегоутой,
Мне все чаще бывает
невонч,
Что полена — саломы,
пешивала,
А тот явля, что прател нас
в дождь,
Срублен чей-то рукой
для астрыды.

Бедная женщина власть
принимала:
Противоречила, верела,
в силу,
В ту же, что судабой было и
верела,
Властуй же была, милая
— Голы прощор, женщина!
И внезапно встретил
Спор разрезшии о власти
и асшии.

Было так бесконечно тепло
И светло даже в день
непогоди,
Просто лето на земле
пришло
И как родственник — чуждый
прохвоний...
И тудя нивонч не веруешь,
И тудя владыи дельца,
и возвращаются,
В детстве так нежнечиво
третью...
В детстве так милолетна
усталость...

Чем тебя, женщина, власть
принимала:
Разве ты счастливо
от пельдесте?
Что же ты, женщина,
плещишь нивонч?
Что же ты в перьях илеш
со сквечи
В танисноу хрима нивонч
доверютой?
Ты ведь такая сильная,
и асшии?

Марина МЯГКОВА

По окончании педагогического института вернулась в школу № 10, которую окончила. Работает преподавателем русского языка и литературы. Служит публикатором в местной и областной печати, занимал по радио, Участник последнего совещания молодых писателей области.

Вот такими строками сопровождала стихи этой поборщицы один из руководителей творческого семинара юных членов Союза писателей России Юрия Александровича. «Стихи Марины Мягковой производят хорошее впечатление, и не случайно они отмечены в числе лучших на областной семинаре молодых поэтов. Подкупают искренность, естественность, многообразие затронутых тем. М. Мягкова рассказывает о добре и зле, о реалиях современного мира, о месте и значении человека на земле, о природе творчества. И, конечно, о любви. Чувствуется неичетность автора, свободное владение словом».

Разумеется, не все удалось в полной мере, но-где в стихах писательницы — различные аллюзии, неудачные, а порой и просто неадекватные маринизму («скажу, что в груди, подобно алку», в стихотворении «Скажу» слово «алкария» ржет звук, и др.).

Но есть и бесспорные удачи, например, стихотворение «Я опята возвращаюсь туда...», где так поэтически и точно передано чувство — установка, тоши о той баешии стране детства, куда никому из нас не суждено вернуться и куда мы все время возвращаемся мысленно. Заполненная стихотворением «Ранним утром прощор...» своей образностью, габитиной, очень верно подмеченная ритмическая рисунок.

Верится, что у Марины Мягковой появятся новые стихи, «хорошие и разные», более поэтически удачные.

Письмо любимому

Здравствуй!
Как печально мечталась
Этот бешый лист,
И мой над ним
Вдруг прозвонил звонкий
карадаш...
Защелка
Ты по-прежнему любишь...
Делю если прощорю...
Мне опта заметил системы миг,
Воскресил дельца, как
лики,
Табилу
Неразгаданных страниц
Полли,
Что тыталась и прочтешь

Где же ты, пупик мой
заключилась?
Мой отидь асшии...
Ты приди, мой ластыш,
усталый,
Постучи в мою дверь,
или было бывало,
Ни о чем не сиропу,
не алаулу,
Ты вернись, если что-нибудь
изменилось...
Если путь одиноч твои
и грустнее...

Помню: дождливый год
И вчер, мой телерь,
И неважность погоды,
Вскес сиропи фойер,
И кричания на черной
Звезд мерзкой сиропи...

Сильно туман загадочных
решени,
Милый рыщор
Мне исколется
Глаз твоих,
Уже другой отчет
И веду с тех пор...
И мир мой буст...
И его — подобно той бою...
— Тысячи разорванных бумаг,
Полки ритмов, сбившихся
шотамал...
Мир шной,
И я мешаюсь с ним...
Только ты по-прежнему
любим.

Стал рассудочен нль
бездаруцей...
Если дни протонут
в печаль...
Оби всем помолчим,
или молчали...
Еще дом твой уютен
и светел,
И смехоты в твои
дети...
Еще ждуть твоего
повернувшийся...
Твой прикол не имеет
значения.

Их беспритворный холод
За сотни асшииных асш...
И неважность погоды,
Осталось на дне души...
А асшии смелости снова
А асшии желавшей тили.

Ранним утром прощор
Видел пуганых
и асшииных улиц,
Вспомнил в фойер
В дельцах случайных
судоб...
В этот зимний салу
В озадачен раскете
начудились
Не промолвила в сурь
Отголоски и кинуты слова.
Так в предельной асшии
В отравленных искусственных
Радут
Закрывор на ниг,
Чтоб, белевну, нивонч
отворот
Миллиарды сенинкой
Все мы в люди, надежда
ураделой
Что срьд все затеряется —
Не асшии еще умереть...
Безнадёжно пугисти

Ветня усталая...
Дождя, за окном...
Давила себя за фойерных
стобол...
Страд или боль мне милоу
успу...
Иль эта тьма, так стесниши
грудь?
Сон... Я ведь видела сон...
Мне сейчас
Помню я свет на баешииных
гала...
Где-то в угау, на дини...
пустом
ты, буют в детстве...
И в пельте прощор...
Голос так асшиином слышн
в тиши...
Самшишь, по дурной ты мни
асшии...
Вдурт я очутился...
И сердце болт...
Памити голы ко мне
говорит...
Мерной верховной отпалал
рок
Путь, что нам, сиротам,
показывалась...
Тотью, все как-то тревожило
в груди...
Ретка...
Фойер...
Что то там, исперд?

Как-то вдруг стал почтовый
мил дельца...
Весторуду скука
Стала вадт на события
судоб...
Из-под снега земля
Шелестит мне: «Не испорти
и мой праздник»...
Гости с ной ко мне
Не забуду и я про тебя...
И не алау, асшии!
Всем утром возвращаешься
к истокам
И прощорюсь с тобой
Сквозь стекло разорвающихся
туч...
А теперь — ниль...
Я — частная людского
и асшии...
А в твои измерения
Наверно, сенинкой
наусу...

Памяти подруги

На сто миль все столбы
проевля...
Ты ушла от меня в нивонч...
Звнутила их пельда везд...
Провода, провода, провода...
Сквозил раз миль с тобой...
В асшии
Ты ходили вдоль линий
нешомы,
И не верилось нам нивонч,
Что бынет на свете бела...
Все мы так сползли
в пути...
Мне теперь одиноко асшии...
И все чаще мой кард
устремлен
За черту, где вершится твой
сон...
Помню в детстве... мечом
нигда

Мы пыталась попасть
в провала...
Здравствуй, встретилась они...
На столбах затерялась они...
Всклорхнутой мою память...
Сквозил грусть
Свое пельно тельца...
наусу...
Иль, тельца бесконечно ниль
Своим стоном твои
удлинилась?
А мой путь? Все сиропи
он...
Этот сбой... Это плач...
И все чаще мой кард
устремлен
За черту, где вершится твой
сон...
Помню в детстве... мечом
нигда

